

Четверг, 24 июня 1995 г.

Минерва Макгонагалл в настоящее время сопровождала Гарри Поттера к полю для квиддичу, где вскоре должно было начаться третье и последнее задание Турнира Трех Волшебников. Она очень беспокоилась за молодого человека, о котором она иногда думала как о внуке, и который был одним из ее любимых Львов Гриффиндора (однако, если бы ее спросили, есть ли у нее любимые ученики, она бы яростно отрицала это).

Гарри Поттер через многое прошел за последние несколько месяцев, с тех пор как его невольно включили в Турнир Трех Волшебников. Честно говоря, она могла бы сказать, что Гарри через многое прошел с тех пор, как поступил в Хогвартс на первый курс в сентябре 1991 года! Но этот год был намного ужаснее всего, с чем сталкивался Гарри, она была счастлива и рада, что Гарри прошёл через это живым.

Живым, пока что...

Теория номер один о том, почему Гарри был включен в Турнир Трех Волшебников, заключалась в том, что кто-то хотел, чтобы он был убит на Турнире. Он достаточно хорошо справился с первыми двумя заданиями, хотя и был ранен в начале. Но сейчас... у того, кто хотел причинить вред молодому человеку, был только один вариант, это попытаться вмешаться в турнир и убить его на прямую.

Минерва так сильно хотела помочь Гарри, что чуть не сжульничала и не рассказала секреты лабиринта, и что он должен делать в живой изгороди. Она хотела рассказать ему о волшебных существах и различных магических чарах, которые он мог там найти, но увы. Она, как и все другие профессора, не могла ему помогать и готовиться к заданиям. Так что все, что она могла сделать, это пожелать ему удачи.

И надеяться. Надеюсь, что молодой Лев сможет справиться с заданием и остаться живым и невредимым.

Она едва взглянула на молодого человека, который шел рядом с ней, хотя бы для того, чтобы он не заметил, как она беспокоится о его благополучии.

А потом произошло нечто, что заставило ее сосредоточиться на нем больше, чем раньше. И что-то, что заставило ее беспокоиться еще больше, чем раньше.

Гарри Поттер безвольно рухнул на землю, и, казалось, у него случился короткий припадок, прежде чем он потерял сознание.

Гарри Поттер моргнул, открыл глаза и обнаружил, что лежит на спине. Однако он не был на травянистой территории замка Хогвартс. Он находился в какой-то светлой, белой и очень невзрачной комнате. Он огляделся и чуть не вскрикнул, обнаружив, что был не один. Рядом с ним стоял мужчина, хмуясь и глядя на него сверху вниз. Изучая мужчину, Гарри громко ахнул, когда понял, на кого он был похож.

"П-папа?" - Спросил Гарри.

"Я не Джеймс Поттер, хотя я могу понять, почему вы так думаете", - сказал мужчина. "Все говорят, как мы сильно схожи с ним ..."

"Мы"? - эхом повторил Гарри.

"Да, - сказал мужчина, - я - это ты, Гарри... из 2019 года. Какое у вас сегодня число?"

"24 июня 1995 года", - сказал Гарри. "Я направлялся на поле для квиддича с профессором МакГонагалл для ..."

"Третья испытание", следующее!

Сказала Гарри из будущего, затем кивнул: "Не совсем то время, когда я надеялся вернуться, но это, я признаю, лучше, чем могло бы быть. Я хотел вернуться по крайней мере за месяц до этого, чтобы успеть кое-что сделать перед Третьим заданием. Полагаю, мне просто придется немного пересмотреть свои планы.

"Ты путешествовал назад во времени", - понял Гарри, - "Почему? Неужели будущее было настолько плохим?"

"Позвольте мне показать тебе" Будущее!- Сказал Гарри.

Будущее! Воспоминания Гарри пронеслись в голове младшего Гарри за долю секунды, он увидел все. То как он переносится с помощью портключика из лабиринта на кладбище. Смерть Седрика Диггори. Свидетель воскрешения Волдеморта. Подвергся нападению двух Дементоров. Орден Феникса. Фиктивный судебный процесс. Приходится мириться с мерзкой женщиной по имени Долорес Амбридж, которая была профессором защиты на пятом курсе Гарри, но на самом деле была там, чтобы посеять хаос и захватить школу.

И так продолжалось и продолжалось... до конца пятого курса. Смерть Сириуса чуть не заставила Гарри снова упасть в обморок. И все стало только хуже. Пророчество. Крестражи, больше смертей, больше разрушений. Подожди... что там было насчет свиданий с Джинни Уизли? Она даже не нравилась ему в этом смысле. Что изменилось за следующий год или около того?

Но затем Гарри победил Волдеморта в кульминации огромной битвы, в которой погибло несколько человек, в том числе ученики и друзья Гарри.

Жизнь продолжалась и после гибели Волдеморта, Гарри все чаще встречался с Джинни Уизли и женился на ней. Гермиона выходит замуж за Рона Уизли. Гарри заводит детей от Джинни. Но Гарри не мог избавиться от того факта, что его жизнь с Джинни казалась неправильной.

Затем он получил ответ на вопрос, что именно было не так.

"Нет! Гермиона!" Гарри вскрикнул, когда история стала понятнее. "Что с ней случилось?"

О... эти... эти ублюдки!"

"Вернуться так далеко и быть в состоянии победить Волдеморта раньше",

Гарри из будущего сказал: "Спасение Седрика, Сириуса и всех остальных погибших – это просто бонус, моя настоящая причина быть здесь – заставить Рона, Джинни и Молли Уизли и Альбуса Дамблдора заплатить за то, что они сделали с нами. И, конечно же, иметь жизнь с Гермионой, которую у меня когда-то отняли.

"Итак, теперь ты понимаешь. Я не должен был влюбляться в Джинни Уизли и жениться на ней. Мы с Гермионой должны были влюбиться, пожениться, родить прекрасных детей и жить долго и счастливо. Но из-за того, что Молли давала нам с Гермионой Любовные зелья летом перед шестым курсом, настроенные соответственно на Рона и Джинни – с чем эти предательские ублюдки, безусловно, согласились, – этого не произошло. И Гермиона заплатила за эти ошибки своей жизнью. Рон Уизли бил ее и издевался над ней много раз, а Джинни и Молли помогали ему скрывать это. Пока однажды Рон не сорвался и не убил Гермиону. И, как ты видишь, я хочу заставить их всех заплатить за это.

"Но даже тогда ты не смог бы жить с тем фактом, что она ушла", – сказал младший Гарри.

Он не мог винить себя в будущем. Гермиона была его опорой на протяжении всего прошлого года, когда дело дошло до Турнира Трех Волшебников. Хотя Рон Уизли избегал его почти месяц, полагая, что он вписал свое имя в Кубок Огня, его дружба с Гермионой оставалась прочной и стала еще крепче. Неудивительно, что он мог влюбиться в Гермиону. Он все еще помнил, как видел, как она спускалась по лестнице в вестибюль в ночь Святочного бала. Он до сих пор помнил, как от ее слов у него перехватило дыхание.

"Да", Сказал Гарри из будущего. "Даже наличие детей рядом не могло сделать меня счастливым".

"Потому что эти дети были напоминанием о Джинни, а также о фальшивых отношениях Рона и Гермионы", - сказал младший Гарри, кивая.

"Но я не понимаю. Какое отношение к этому имеет Дамблдор? Я знаю, что он скрыл от нас Пророчество и тот факт, что мы Крестражи. Но... что еще он сделал?"

"Он участвовал в заговоре с Любовным зельем"- Сказал Гарри из будущего. "Я узнал, что Дамблдор не хотел, чтобы мы с Гермионой были вместе, потому что она помогла бы мне стать умнее и сильнее. Если бы я был с ней, если бы я любил ее, если бы я хотел иметь счастливую жизнь с ней, я бы не пошел в Лес, чтобы встретиться с Волдемортом. Я бы не стал жертвовать собой..."

"Всё было настолько плохо?" - спросил младший Гарри. "Я имею в виду... то что ты пережил это".

Гарри из будущего усмехнулся. "Во-первых, я не должен был этого делать. Гоблины Гринготтса могут удалить Крестраж с нашего шрама. Если бы у меня были правильные отношения с Гоблинами и Гринготтсом на ранней стадии, а не после того, как я победил Волдеморта, они могли бы удалить Крестраж с моего шрама, и мне не пришлось бы получать Смертельное проклятие от Волдеморта. Но нет... Альбус Дамблдор не сказал мне о Крестражах в нашей голове, потому что он хотел, чтобы Волдеморту убил меня. Он не собирался умирать, о нет. Он планировал дожить до того, чтобы увидеть, как Волан-де-Морт убьет меня, чтобы он мог убить Волан-де-Морта и возглавить магическое общество Великобритании в качестве Победителя Волан-де-Морта, точно так же, как он победил Гриндевальда. Он не хотел сталкиваться с возможностью того, что кто-то другой займет пост Лидера Света, оставив его просто еще одной страницей в книге истории.

"Дамблдора нужно убрать на несколько ступеней ниже. Я планирую разобраться с Дамблдором, семьей Уизли, а также с Волдемортом, его приспешниками и всеми остальными, кто желает причинить мне и моим друзьям неприятности.

"Как Амбридж... и Помадка?- сказал младший Гарри, кивая.

"Что насчет Снейпа? Я видел это в своих воспоминаниях... кажется, вы испытываете к нему некоторое уважение после его смерти. Ты назвал одного из своих сыновей в честь него... И Дамблдора!

Гарри из будущего соморщился. "Альбус Северус Поттер был идеей Джинни, а не моей. После того, как я обнаружил заговор с Зельями, я понял, почему она хотела так назвать нашего сына. Альбус Дамблдор помог ей очаровать меня ... И Снейп тоже... они с Молли варили Зелья, которыми нас с Гермионой пичкали. И я думаю, что это было частью тех смесей Зелий, которые заставили меня уважать Дамблдора и Снейпа ".

"О", - сказал младший Гарри, кивая. "Итак ... что теперь происходит? Ты... берешь на себя управление? Или что?"

"Не совсем так", - Сказал Гарри из будущего . " Я собираюсь объединиться с тобой. Магия, сила, знания, умения, воспоминания и так далее. Вместе, когда мы сольемся, мы будем способны изменить все, что мы захотим. Этим летом я собираюсь работать над несколькими зельями, в том числе питательными и ему подобными. Большинство из этих рецептов, которые я запланировала, еще не были обнаружены в этой временной шкале, но я все равно могу их приготовить. Все ингредиенты легко доступны в любой аптеке. Эти Зелья сделают нас здоровее, выше и сильнее, когда дело каснется нашего тела. Будут и другие преимущества ".

"Круто, - сказал младший Гарри, - звучит блестяще!"

"Это действительно так",сказал Гарри из будущего: "В любом случае, главная причина, по которой я не собираюсь полностью завладеть тобой... это потому, что прошло много времени с тех пор, как я был подростком. В конце концов, мне тридцать девять лет. Без тебя такие люди, как Дамблдор и Снейп, могли бы понять, что происходит.

Гарри не совсем понял, но все равно кивнул. "Хорошо. Итак... что теперь будет?"

"Теперь мы просыпаемся" сказал Гарри из будущего : "Профессор Макгонагалл, должно быть, сходит с ума. К счастью, мы отсутствовали меньше минуты, так что я сомневаюсь, что она могла бы сделать слишком много. Мы просто придумаем какой-нибудь предлог. Готов?"

Гарри сглотнул и кивнул. Затем он снова потерял сознание.

Когда он пришел в себя, он лежал на траве на территории Хогвартса. Профессор Макгонагалл махала над ним своей волшебной палочкой.

Гарри кивнул, показывая, что проснулся.

"О, мерлин – мистер Поттер, вы проснулись!" - сказала Макгонагалл. "Слава богу! Ты потерял сознание и..."

"Я в порядке, профессор", - вмешался Гарри.

К большому ужасу и суете Макгонагалл, Гарри поднялся на ноги.

"Мистер Поттер, вы не должны стоять!" Макгонагалл зарычала. "Ты упала в обморок!"

"Я в порядке, профессор", - повторил Гарри. "Просто немного ошеломлен. Я полагаю, вы вели меня на поле для квиддича.

"Ну, так и было, но теперь я думаю, что отведу тебя в больничное крыло!" - Сказла Макгонагалл. "Тогда я могу сказать директору, что мы должны отложить Задание".

"Нет!" Гарри зарычал. и продолжил, прежде чем Макгонагалл успела что-либо сказать. "Подумайте, профессор! Если мы будем медлить с этим, может случиться все, что угодно. Могут случиться плохие вещи. Разве - Кубок Огня или что там еще - могут решить, что я проигрываю, а это значит, что я могу потерять свою магию!"

Макгонагалл, нахмурившись, уставилась на Гарри. Затем она глубоко вздохнула. "Вы правы, мистер Поттер. Вы уверены, что способны конкурировать? Существует возможность начать выполнение задачи, а затем отказаться от нее. Этого было бы достаточно для "победителя кубка огня ", как вы говорите.

"Я в порядке, профессор", - повторил Гарри в третий раз. "Если я сейчас сдамся ..."

"Мистер Поттер!" Макгонагалл ахнула: "Язык! Тебе повезло, что я сейчас сочувствую твоему бедственному положению, иначе ты бы потерял очки и получил наказание!"

Гарри вздохнул. Именно поэтому будущее, о котором Гарри беспокоился, полностью завладело им. Кое-что из его поведения в его будущем "я" может проявиться само собой. Он не заботился о том, чтобы следить за своим языком в будущем. Он также был гораздо более самоуверенным, как и во всем остальном. Он больше не был податливой марионеткой, на которую надеялся Дамблдор. Он знал, что ему нужно следить за собой и позволять своему молодому, нынешнему "я" влиять на него. В противном случае его враги, такие как Дамблдор, слишком рано раскусили бы его игру.

"Если я сейчас откажусь, - поправился Гарри, - я стану посмешищем не только Гриффиндора, но и Хогвартса. С таким же успехом я мог бы никогда больше не показываться в Гриффиндорской башне! В конце концов, это дом храбрецов!"

Макгонагалл на мгновение даже выглядела гордой, прежде чем выражение ее лица стало серьезным.

"Я полагаю, ты прав". - Сказала Макгонагалл, затем вздохнула. "Прекрасно... следуйте за мной, мистер Поттер. Мы пойдем на поле для квиддича. Но вы позволите мадам Помфри осмотреть вас, прежде чем приступите к выполнению Задания.

"Ты хочешь сказать, что она будет там?" Гарри спросил с хитрой усмешкой: "И не в Больничном крыле, куда ты собирался привести меня?"

"Вы такой же нахальный, как ваш отец в худшие времена, мистер Поттер", - проворчала Макгонагалл.

"А вы только что говорили как Снейп, профессор Макгонагалл", - ответил Гарри.

"Это "профессор Снейп", мистер Поттер", - сказала Макгонагалл.

"Он называет меня "Поттер", поэтому я называю его "Снейп", - сказал Гарри, пожимая плечами.

Макгонагалл вздохнула и покачала головой. "Следуйте за мной, мистер Поттер. Мы не можем больше медлить. Нам повезло, что ваш крах не привлек никакого внимания!"

Гарри молча согласился, следуя за профессором Трансфигурации. К счастью, никто из студентов еще не вышел из Хогвартса, чтобы спуститься на поле для квиддича. И ни Седрика, ни Флер, ни Крама, казалось, поблизости не было. Он мог представить себе выражение их лиц, если бы они увидели, как он упал в обморок.

"Может быть, было бы наоборот лучше, если бы они увидели, как я упал в обморок", - размышлял Гарри. Думая, что я нервничаю из-за последнего задания. Думая, что я слаб. Это позволило бы им недооценивать меня. Ну что ж... не то чтобы мне действительно нужно, чтобы они меня недооценивали. У них нет ни малейшего шанса победить меня.

Гарри считал, что ему повезло, что он подготовил себя к лабиринту в будущем, прежде чем отправиться обратно в прошлое. Он подумывал подождать, пока не вернется в прошлое, чтобы подготовиться к лабиринту. Но он решил не делать этого на случай, если произойдет что-то похожее на этот точный сценарий – он вернется в прошлое в день Третьего задания. Тот факт, что он прибыл всего за несколько минут до выполнения Задания, был довольно неприятным, но, как он сказал своему молодому "я", это было выполнимо.

Его подготовка к лабиринту в будущем заключалась в погружении в Омут Памяти и изучении своих воспоминаний о лабиринте. Он решил использовать тот же маршрут, за вычетом множества неправильных поворотов и тупиков, с которыми он столкнулся в прошлый раз. Он просто преодолеет препятствия быстрее, чем в прошлый раз. С его магическими знаниями и навыками он не сомневался, что сможет добраться до Чаши задолго до Седрика.

"На этот раз Седрик не пойдет со мной на кладбище", - поклялся Гарри. На этот раз он будет жить.

Вскоре Гарри и профессор Макгонагалл прибыли на поле для квиддича, которое было точно таким, каким Гарри запомнил его в этот момент времени. Изгороди были высотой в двадцать футов, и Гарри мог видеть четыре арочных прохода, которые вели в лабиринт. Каждый чемпион должен был выбрать один из входов. Гарри и Седрик пойдут первыми, так как они были равны первым очкам, ведущим к выполнению задания.

Профессор Макгонагалл подвела Гарри к мадам Помфри, которая стояла возле импровизированной Больничной палатки.

"Поппи, мистер Поттер упал в обморок по дороге сюда", - сказала Макгонагалл. "Не могли бы вы проверить его, пожалуйста?"

"Я не могу использовать на нём никаких Зелий до окончания Задания, Минерва", - сказала мадам Помфри. "Таковы правила Турнира, как бы я ни хотела их изменить. Я могу только осмотреть его."

"Очень хорошо", - сказала Макгонагалл.

Когда мадам Помфри приготовила свою палочку, Гарри взмахнул своей рукой так, чтобы ни заместитель директора, ни Целитель Хогвартса не могли этого увидеть. Он наложил на мадам Помфри заклинание бесшумного Принуждения без палочки, чтобы она не заметила в нем ничего необычного. Он не был уверен, можно ли идентифицировать его недавно объединенные формы его будущего и настоящего "я" с помощью Диагностических Чар, особенно на таком раннем этапе, но он не хотел, чтобы мадам Помфри что-нибудь обнаружила и рассказала об этом Дамблдору.

Гарри был экспертом в беспалочковой и бесшумной магии, обучаясь ей и овладевая ею во время своей карьеры Аврора. Из-за слияния он предположил, что сможет творить беспалочковую и тихую магию в своем четырнадцатилетнем теле. Он был очень рад, что это подтвердилось, так как заметил, как брови мадам Помфри дрогнули, когда на нее опустились Чары Принуждения.

Мадам Помфри несколько раз взмахнула над ним палочкой, затем улыбнулась Гарри и профессору Макгонагалл.

"Похоже, он не пострадал от обморока", - сказала мадам Помфри. "У меня нет никаких претензий к нему, он здоров и может участвовать".

"В самом деле?" - Спросила Макгонагалл.

Мадам Помфри просто кивнула и улыбнулась.

"Я же сказал вам, что со мной все в порядке, профессор", - сказал Гарри.

"Что ж, в любом случае приятно, что это подтвердилось, мистер Поттер", - сказала Макгонагалл.

"Если это все, - сказал Гарри, - мне нужно подготовиться к Заданию".

"Конечно, мистер Поттер," сказала Макгонагалл, "Гарри? Удачи вам сегодня вечером".

Гарри на мгновение был шокирован тем, что строгий Профессор назвал его по имени. Даже будучи взрослой, она называла его мистером Поттером или лордом Поттером.

"Спасибо, профессор", - сказал он с улыбкой.

Студенты и другие зрители направлялись к зрительским местам, когда Гарри подошел к трем другим Чемпионам. Почти сразу же Гарри обнаружил, что Гермиона стоит, улыбается и машет в его сторону. Рон, Джинни, Молли и Билл Уизли были рядом с Гермионой, как и несколько других гриффиндорцев. Гарри пришлось использовать свои способности к окклюменции, чтобы успокоиться, чтобы не выражать никаких эмоций, которые он испытывал к трем предателям Уизли, которые осмелились поверить, что они его друзья. Он просто помахал и улыбнулся, сосредоточившись на Гермионе, хотя другие подумали бы, что он машет и им.

Гарри обратил свое внимание на трех своих товарищей-Чемпионов, все они смотрели на лабиринт с разными выражениями лиц. Однако все они, казалось, были сосредоточены на предстоящей задаче, поскольку никто из них не смотрел в его сторону.

Небо теперь было глубокого, чистого синего цвета, и на нем начали появляться первые звезды. Хагрид, профессор Муди, профессор Макгонагалл и профессор Флитвик вошли на стадион и подошли к Бэгмену и чемпионам. На шляпах у них были большие красные светящиеся звезды, у всех, кроме Хагрида, у которого на спине был молескиновый жилет.

"Мы будем патрулировать внешнюю часть лабиринта", - сказала профессор Макгонагалл чемпионам. "Если вы попадете в затруднительное положение и захотите, чтобы вас спасли, пошлите красные искры в воздух, и один из нас придет и заберет вас, все поняли?"

Чемпионы кивнули.

"Тогда идите!" - весело сказал Бэгмен четырем патрульным.

"Удачи, Гарри", - прошептал Хагрид.

Четверо профессоров разошлись в разные стороны, чтобы расположиться вокруг лабиринта.

Теперь Бэгмен направил палочку себе на горло, пробормотал: "Сонорус", и его магически усиленный голос эхом разнесся по трибунам.

"Дамы и господа, - сказал он, - третье и последнее задание Турнира Трех Волшебников вот-вот начнется! Позвольте мне напомнить вам, как обстоят дела в настоящее время! На первом месте с восьмьюдесятью пятью очками у каждого — мистер Седрик Диггори и мистер Гарри Поттер, оба из школы Хогвартс!" Радостные крики и аплодисменты заставили птиц из Запретного Леса вспорхнуть в темнеющее небо. "На втором месте с восьмьюдесятью очками — мистер Виктор Крам из Института Дурмстранга!" Снова аплодисменты. — А на третьем месте -

мисс Флер Делакур из Шармбатонской академии!

Когда раздался третий взрыв аплодисментов зрителей, Гарри и Седрик направились к двум из четырех арочных проходов. Гарри позаботился о том, чтобы встать поближе к той же арке, перед которой он был в прошлый раз. Он не хотел рисковать тем, что Седрик может выбрать именно это, и ему придется идти по маршруту, к которому он не был готов.

Гарри посмотрел на Седрика, который оглянулся на него. Гарри слегка улыбнулся ему и кивнул, на что Седрик ответил тем же.

- Извини, Седрик, - сказал Гарри, - на этот раз я и близко не подпущу тебя к Кубку. Ты будешь жить и иметь счастливое и здоровое будущее, независимо от того, будет оно с Чо или нет.

"Итак ... по моему свистку, Гарри и Седрик!" - сказал Бэгмен. "Три — два — один —"

Он коротко свистнул, и Гарри с Седриком поспешили вперед, в лабиринт. Высокие живые изгороди отбрасывали черные тени поперек тропинки, и, то ли потому, что они были такими высокими и густыми, то ли потому, что они были заколдованы, шум окружающей толпы смолк в тот момент, когда они вошли в лабиринт.

Гарри на мгновение закрыл глаза, сосредоточившись на воспоминаниях о своих сеансах Думоотвода, во время которых он изучал лабиринт. Он открыл глаза и наложил на себя чары, увеличивающие скорость его бега трусой. Он двинулся вперед по лабиринту, позволив своим воспоминаниям вести его. К тому времени, когда Бэгмен свистнул во второй раз, сигнализируя Краму о входе в лабиринт, Гарри был уже в нескольких ярдах и пару поворотов влево и вправо в лабиринт. Благодаря изучению Pensieve он знал, в каком направлении двигаться, какими путями идти и как избежать тупиков. Как и в прошлый раз, он не столкнулся ни с какими препятствиями к тому времени, когда раздался резкий свисток, возвещающий о входе Флер в лабиринт. Он знал, что Крауч-младший, выдававший себя за Аластора "Грозный глаз" Муди, устранял для него несколько препятствий.

Вскоре он наткнулся на одну тропинку в лабиринте, где во время последнего обхода столкнулся с Седриком Диггори, который встал не с той стороны Взорванного Скревта. Однако оказалось, что он прибыл туда гораздо раньше, благодаря тому, что избегал тупиков. Он просто поспешил вперед и сразу же почувствовал очевидный холодный воздух Дементора. Однако ... благодаря своим исследованиям в Пенсне, он знал, что это не настоящий Дементор.

"Риддикулус!" - Воскликнул Гарри.

Раздался громкий треск, и оборотень взорвался в облаке дыма. Гарри ухмыльнулся и поспешил вперед. И снова ему удалось избежать пары тупиков, с которыми он столкнулся в прошлый раз.

Довольно скоро он столкнулся с золотым туманом, который помнил по своим исследованиям в Думоотводе. Гарри применил усовершенствованное заклинание, которое он изучал именно для

этого момента, и золотой туман исчез. Тем не менее, он осторожно продвигался вперед, пока не достиг того места, где был туман. Когда ничего не произошло, он вздохнул с облегчением и поспешил вперед, миновав препятствие.

Почти пять минут спустя, пять минут, в течение которых ничего не происходило – Крауч-младший, казалось, работал сверхурочно, поскольку у него так хорошо получалось в лабиринте, – Гарри услышал, как Флер Делакур закричала от страха и боли. Он знал, что на нее напал Одержимый Виктор Крам. Гарри на мгновение закрыл глаза и продолжил двигаться вперед. Затем он вспомнил, что был в "золотом тумане" в последний раз, когда на Флер напал Империиозированный Крум. Он уже опередил график на пять минут. Это было очень хорошо.

Прошло еще три минуты, и он легко избежал еще пары неправильных поворотов и тупиков, пока вспоминал исследования в Думоотводе. Вскоре он наткнулся на Взрывоопасного Скревта.

"Flipendo, Bombarda, Impedimenta!" – Воскликнул Гарри, произнося цепочку-заклинаний и проклятий.

Скряут взвизгнул от невыносимой боли, когда его перевернули, затем отбросили назад, а затем и наконец застыть, и все это всего за пару секунд. Гарри наложил мощное Оглушающее заклинание на уязвимую нижнюю часть Скреута, выбив его навсегда, когда он пробежал мимо него, и поспешил дальше в лабиринт.

Еще через пять минут он наткнулся на знакомое место, где в прошлый раз он столкнулся с дуэлью Седрика и Крама, когда Крам бросал Проклятия Круциатуса. Однако из-за скорости и отсутствия тупиков и неправильных поворотов Гарри был по крайней мере на пять минут, если не больше, впереди Седрика и Крама.

Гарри продолжал двигаться вперед и через три минуты нашел то, что искал: Сфинкса.

У него было тело очень большого льва: огромные когтистые лапы и длинный желтоватый хвост, заканчивающийся коричневым хохолком. Однако его голова принадлежала женщине. Она обратила свои удлинённые миндалевидные глаза на Гарри, когда он приблизился.

"Я ищу путь за пределами тебя, великий Сфинкс", – спокойно сказал Гарри. "Загадай мне свою загадку, и я на нее отвечу".

Сфинкс поднял бровь, затем кивнул. Глубоким, хриплым голосом она сказала: "Ответь на свое первое предположение — я позволяю тебе пройти. Ответишь неправильно — я атакую. Сохраняй молчание — я позволю тебе уйти от меня невредимым".

"Очень хорошо", – сказал Гарри.

Сфинкс села на задние лапы, прямо посреди тропинки, и продекламировала:

"Сначала подумайте о человеке, который живет в маскировке,

Который имеет дело с секретами и не говорит ничего, кроме лжи.

Далее, скажи мне, что всегда нужно исправлять в последнюю очередь,

Середина середины и конец конца?

И, наконец, дайте мне часто слышимый звук

Во время поиска труднодоступного слова.

Теперь соедините их вместе и ответьте мне вот на что:

Какое существо ты бы не захотел поцеловать?

Гарри вздохнул с облегчением. Он надеялся, что это будет та же загадка, что и в прошлый раз, и так оно и было.

"Ответ - Паук, Великий Сфинкс", - сказал Гарри.

Сфинкс широко улыбнулся. Она встала, вытянула передние лапы, а затем отошла в сторону, пропуская его. Гарри просто кивнул ей с уважением, на что она ответила тем же, и он поспешил вперед.

Две минуты спустя он завернул за угол и увидел - в дальнем конце дорожки - Кубок Трех Волшебников. Однако он знал, что препятствия еще не закончились. Он знал, с чем ему предстоит столкнуться. В прошлый раз он повредил ногу из-за этой встречи, которая причинила ему сильную боль во время пребывания на кладбище и определенно уменьшила его подвижность. На этот раз он не хотел, не мог позволить этому случиться. Если он будет ранен до того, как доберется до кладбища, это значительно усложнит его план.

Он вдохнул и выдохнул, сосредотачиваясь, затем направился вперед. На полпути вниз по тропинке он услышал движение слева от себя. Он обернулся и увидел большого Акрмантула, направляющегося в его сторону. Он немедленно применил несколько смертоносных и мощных заклинаний, включая Бомбардировку и другие, в сторону большого паука. Он направил несколько заклинаний в ноги и по обе стороны от паука на случай, если тот попытается увернуться. Заклинания попали в две ноги паука, за которыми последовал Обстрел прямо в лицо. Акрмантул взвизгнул от боли, когда его отбросило назад по воздуху. Гарри произнес мощное Оглушающее Заклинание, чтобы убедиться, что паук остался внизу. Затем он повернулся и пошел к Кубку Трех Волшебников. Добравшись до чашки, он вдохнул и выдохнул. Он знал, что должно было произойти. Он был готов к этому моменту.

Гарри схватился за ручку Кубка Трех Волшебников одной рукой и почувствовал знакомое напряжение в пупке, когда активировался Портключ. Водоворот цвета и порыв ветра окружили его, он путешествовал с Портключом. Когда он замедлился, он выдвинул ноги вперед, делая шагающее движение, и приземлился на землю.

И действительно, он стоял на кладбище.

"Время для небольшого представления", - подумал Гарри.

"Э-э-э ... я полагаю, тогда это должно быть частью Задания", - сказал Гарри, притворяясь робким, неуверенным тоном.

"Так что мне нужно сделать сейчас?"

Он направил палочку вперед, а затем услышал то, чего ждал: Питер Петтигрю, также известный как Червехвост, наложил Экспеллиармус. Гарри уронил палочку рядом с Портключом Кубка Трех Волшебников, прежде чем Обезоруживающее Заклинание смогло добраться до него, и почувствовал облегчение, когда оно не полетело в Червехвоста.

Червехвост подошел к нему, направив свою палочку - или, скорее, палочку Волдеморта - на Гарри.

"Ты!" Гарри зарычал, хотя в данный момент он в основном играл.

"Д-да, это я, Г-Гарри!" Червехвост запнулся. "У-удивлен в-видеть меня?"

"Чего ты хочешь?" - Спросил Гарри.

Гарри знал, что это произойдет, и позволил этому случиться. Вережки появились из палочки Волдеморта и обернулись вокруг Гарри. Гарри упал, затем был поднят на ноги другим заклинанием. Его подняло в воздух, и он обнаружил, что плывет к мраморному надгробию, которое, как он знал, принадлежало маггловскому отцу Волдеморта. Довольно скоро он был привязан к надгробию, прижатый спиной к мрамору. Убедившись, что Гарри так крепко привязан к надгробию, что не может сдвинуться ни на дюйм, Червехвост вытащил из-под плаща кусок какого-то черного материала и грубо засунул его Гарри в рот; затем, не говоря ни слова, он отвернулся от Гарри и поспешил прочь.

Гарри закатил глаза. Он не возражал ни против кляпа, ни против веревок. Он легко мог бы покончить со всем этим, но пока не мог этого сделать. Он должен был дожидаться подходящего момента.

Он слышал шум у своих ног. Он посмотрел вниз и увидел гигантскую змею, ползущую по траве вокруг надгробия, к которому он был привязан.

"Я разберусь с тобой и Крестражем внутри тебя достаточно скоро, Маледиктус", - поклялся Гарри.

Быстрое, хриплое дыхание Червехвоста снова стало громче. Это звучало так, как будто он толкал что-то тяжелое по земле. Затем он вернулся в поле зрения Гарри, и Гарри увидел, как он толкает каменный котел к подножию могилы. Затем он начал готовить то, что в конечном итоге должно было стать ритуалом, который вернет лорду Волдеморту полноценное тело.

Не мог бы ты поторопиться, Червехвост? Гарри задумчиво произнес: "У меня нет времени на всю ночь!"

Червехвост снова ушел, скрывшись из виду, и вернулся через минуту, неся то, что, как Гарри знал, было формой лорда Волдеморта в виде гомункула.

"Все готово, Червехвост?!" Волдеморт зашипел.

"Оно почти готово, Х-хозяин", - заикаясь, пробормотал Червехвост. "П-простите, за то что оно не было готово р-раньше. Мальчик д-добрался сюда быстрее, чем предполагалось. Младший д-должно быть, о-очень хотел у-убедиться, что м-мальчик прошел через л-лабиринт.

"Конечно, он был," прошипел Волдеморт, "В конце концов, он мой самый преданный слуга. А теперь заставьте себя замолчать и выполняй свою задачу! Сейчас же!"

Прошло мгновение, и вся поверхность воды озарилась искрами.

"Все готово, хозяин", - сказал Червехвост.

"Сейчас", - прошипел Волдеморт.

Червехвост опустил Волдеморта в котел; раздалось шипение, и гомункулус исчез под поверхностью; Гарри услышал, как его хрупкое тело с мягким стуком ударилось о дно.

Червехвост говорил. Его голос дрожал; казалось, он был напуган до полусмерти. Он поднял палочку, закрыл глаза и обратился к ночи.

"Кость отца, неосознанно данная, ты обновишь своего сына!"

Поверхность могилы у ног Гарри потрескалась. Гарри наблюдал, как тонкая струйка пыли поднялась в воздух по команде Червехвоста и мягко упала в котел. Поверхность воды треснула и зашипела; она разлетелась искрами во все стороны и стала яркой, ядовито-синей.

И теперь Червехвост скулил. Он вытащил из-под плаща длинный, тонкий, сверкающий серебряный кинжал. Его голос сорвался на сдавленные рыдания.

"Плоть — слуги - д-добровольно отданная — ты — оживишь — своего хозяина".

Он вытянул перед собой правую руку — руку с отсутствующим пальцем. Он очень крепко сжал кинжал в левой руке и взмахнул им вверх. Гарри с холодной ухмылкой наблюдал, как Червехвост опустил кинжал и отсек себе руку по запястье. Червехвост закричал от агонии и боли, когда его рука с тошнотворным стуком упала на землю. Червехвост поднял руку и с плеском бросил ее в котел.

Не обращая внимания на то, что делал котел, Гарри без палочки и молча наложил на свои руки ошеломляющее заклинание. Он знал, что должно было произойти, и ему не нужна была боль, которая бы отвлекала его.

"К-кровь врага... насильно взята... ты... воскресишь своего врага, - цеплялся Червехвост.

Кинжал опустился на руку Гарри, разрезав ее. Хотя он не чувствовал боли из-за парализующих чар, он издал крик, чтобы Червехвост подумал, что он чувствует боль. Похоже, это сработало, потому что Червехвост удовлетворенно ухмыльнулся в сторону Гарри, собирая несколько капель крови с кинжала.

Как только Червехвост обернулся, Гарри наложил на себя заклинание "Не замечать меня", а затем наложил чары молчания на свой кляп и веревки. К тому времени, как Червехвост опустил кровь в котел, Гарри освободился от пут.

Гарри вообще не обращал внимания на Котел. Он знал, что происходит, но ему нужно было быть готовым сделать свой ход. Он помнил, где была Нагая Маледиктус, но он также знал, что его "Не замечать меня" было настолько сильным, что Нагая не заметит его, пока он это не захочет. Гарри подкрался к Кубку Трех Волшебников, подобрал с земли свою палочку и стал ждать.

Он наблюдал, как котел начал плевать и пузыриться. Как только он увидел, что Волдеморт начал подниматься из котла, Гарри направил свою палочку на Нагаю, наблюдая за Червехвостом, который отвлекся на то как его Хозяин снова поднимается.

Он бросил безмолвное Режущее Проклятие в сторону Нагаи, и змея вскрикнула от шока и боли, когда Проклятие отсекло ей голову. Темный, черный пар, который раньше был Крестражем, завизжал, рассеиваясь в ничто, заставляя Червехвоста повернуться на звук.

Гарри снял заклинание "Не замечать меня", затем направил палочку на Червехвоста.

"Палочка Акцио Волдеморта!" - Акцио, Питер Петтигрю! - воскликнул Гарри.

Червехвост взвизгнул, когда палочку Волдеморта вырвали из его оставшейся руки и направили к Гарри. Гарри поймал его. Еще до того, как палочка достигла руки Гарри, Червехвоста швырнуло по воздуху в его сторону. Червехвост приземлился на землю, и Гарри наложил на него Ошеломляющее Заклинание.

Волдеморт все еще стоял в котле, но он смотрел на Гарри с сердитым выражением лица. Гарри сунул палочку Волдеморта в карман, схватил Червехвоста за руку, затем помахал разъяренному и потрясенному – и только что воскресшему – Волдеморту. Затем он опустил руку на портключ.

Почувствовав знакомое напряжение в пупке, Гарри услышал, как разъяренный Волдеморт на мгновение вскрикнул от разочарования, прежде чем его заглушил ветер, бушующий вокруг него.

Мгновение спустя Гарри, Червехвост и палочка Волдеморта были на пути обратно в Хогвартс, оставив Волдеморта на кладбище наедине ни с чем, кроме трупа его доверенного фамильяра.